

ДИСКУССИИ

УДК 551.4.011

© 2007 г. Д.В. ЛОПАТИН

О ПОЛИМОРФИЗМЕ В ГЕОМОРФОЛОГИИ¹

В статье Д.А. Тимофеева, опубликованной в журнале “Геоморфология”, затронута важная для каждого геоморфолога базовая ценность – размерность и вольное ненаучное отношение к этой величине. Это, как мне кажется, ахиллесова пята науки о рельефе. С тем тезисом, что ее необходимо решать, и только после этого геоморфология может претендовать на науку точную, согласится каждый геоморфолог. А без точных базовых знаний нам сложно будет вписаться в семью наук о Земле. Проблема поставлена своевременно и носит ключевой характер в построении базиса нашей науки. В период массового внедрения в разные науки инновационных технологий решение этой проблемы становится наиболее актуальной. Если мы не возьмемся за ее разрешение – проблемы дискретизации размерности геоморфологического пространства, то, боюсь, что геоморфология вообще может остаться на обочине научного прогресса.

Понятие полиморфизма в умах геоморфологов существует давно. Но определение его сущности пока ограничивается только расплывчатыми категориями размерности нана-, микро-, макро- и мегарельеф, на которых сделать науку точной нельзя. Тем не менее, интуитивно мы правильно картографируем размерность. Она обычно определяется картографическими масштабами и законами картографической генерализации. По этой причине морфодинамический подход А.Н. Ласточкина можно считать первым важным шагом на пути построения единой классификации форм рельефа. Но Д.А. Тимофеев совершенно правильно, говоря о достижениях данного исследователя, отмечает, что “Он классифицировал только элементы форм и их возможные сочетания, рассмотренные в поперечном сечении (в разрезе)” (с. 5). И далее он замечает, что для полноты картины необходима классификация геоморфологических очертаний форм рельефа в плане. Здесь он тоже совершенно прав. Но мало кто знает, что основы классификации горизонтальной кривизны рельефа давно разрабатываются и успешно применяются на практике И.Н. Степановым и его последователями. Более того, первая попытка объединения горизонтальной и вертикальной кривизны рельефа в единую классификацию тоже уже сделана в диссертации С.А. Стрелкова и применена им при картографировании почвенного покрова в Ленинградской области.

Призыв Д.А. Тимофеева определять размерность форм рельефа в поле и выстраивать их дискретные ряды, по своей сути верен, но, как мне кажется, мало продуктивен. Мне видится продолжение разговора на эту тему на пути разномасштабного геоморфологического картографирования рельефа как земной поверхности с использованием методических достижений изменения горизонтальной и вертикальной кривизны

¹ Некоторые мысли и замечания к статье Д.А. Тимофеева “О полиморфизме как общем свойстве земной поверхности” // Геоморфология. 2006. № 2. С. 3–6.

поверхности рельефа. Попытка его представления в виде слоя, а форм рельефа как объемных тел, методологически неправомерна. Рельеф как слой может выступать только с позиции напряженности энергетического поля, возникающего при взаимодействии эндодинамических и экзодинамических сил, постоянно изменяющих поверхность. А его мера выражается всем известной величиной – энергией рельефа.

В целом, необходимо отметить своевременность и актуальность постановки Д.А. Тимофеевым проблематики полиморфизма в геоморфологии. А нас будут оценивать потомки с позиций: как мы её решали. Без разрешения данной проблематики геоморфологию в будущем, на мой взгляд, ждут проблемы забвения. И этот негативный процесс уже начался, судя по содержанию докладов, прозвучавших на международной конференции “Науки о Земле и образование”, прошедшей в Санкт-Петербурге 18–21 декабря 2006 г.